

— Ха... Интересно, госпожа Чжан знает, что господин Ло сейчас здесь?

Эти слова явно были попыткой посеять раздор.

Ло Цюмин посмотрел на него и спокойно ответил:

— Моя жена сейчас в больнице присматривает за Сяо Жуй. Как думаешь, знает?

Эта фраза потрясла не только господина Лу, но и Чжао Цзяминь. Помимо удивления, она почувствовала глубокую благодарность.

Эта супружеская пара тоже влезла вместе с ней в эту мутную воду.

Цзян Чэнъи увидел, что половина дела уже решена, и захотел поскорее увести Чжао Цзяминь из этого грязного места.

Перед уходом Чжао Цзяминь бросила Чжоу Вэю одну фразу:

— Завтра. У ЗАГСа. Мы разводимся.

Чжоу Вэй всё ещё лежал на полу, словно ком грязи, и никак не отреагировал на её слова.

Они втроём быстро вышли из отеля. Едва оказавшись у входа, Цзян Чэнъи споткнулся. Если бы Ло Цюмин вовремя не подхватил его, тот едва не рухнул прямо на землю.

— Вы в порядке? — Ло Цюмин впервые увидел на лице Цзян Чэнъи болезненное выражение.

Что с ним? Он только что в отеле что-то сделал?

В голове у Ло Цюмина мелькнула куча странных картин: например, главный герой в бою с антагонистом израсходовал все силы, а стоило злодею уйти — начал безудержно плевать кровью... и всё в таком духе.

Но следующая фраза Цзян Чэнъи оборвала все его фантазии:

— Я... очень голоден!

Он же собирался пойти в больничный магазинчик купить хлеба, но, увидев Ло Цюмина и Чжан Мяомяо, забыл об этом. Потом ещё сопровождал Чжао Цзяминь, пока она разбиралась со своим делом... С того момента, как он сказал, что голоден, уже прошло два часа.

— У меня, наверное... немного сахар упал... — Сейчас Цзян Чэнъи чувствовал только лёгкое головокружение, учащённое сердцебиение и мелкую дрожь в руках.

Голоден?

Просто голоден?

Ло Цюмин и Чжао Цзяминь переглянулись. В их растерянности было немного беспомощности, но где-то в глубине — ещё и желание рассмеяться.

Чжао Цзяминь почувствовала себя ужасно виноватой:

— Прости. Из-за моих дел тебе пришлось так носиться.

Ло Цюмин, качая головой и вздыхая, помог ему дойти до круглосуточного магазина рядом с отелем и первым делом купил шоколад, чтобы тот восполнил сахар.

А Чжао Цзяминь купила хлеба, молока, конфет и несколько готовых блюд быстрого приготовления, набрала полный пакет еды и вместе с ними вернулась в больницу.

— Прости. Когда всё закончится, я обязательно нормально угощу тебя ужином, — с искренним раскаянием сказала Чжао Цзяминь в машине.

Цзян Чэнъи махнул рукой:

— Не спешите. Завтра разведётесь, потом убедимся, что Сяо Жуй можно выписывать, и тогда поедem в супермаркет решать оставшуюся проблему.

— Супермаркет? — Цзян Чэнъи и раньше говорил об этом, но тогда Чжао Цзяминь была занята другим и не придала этому значения.

Цзян Чэнъи достал ещё одну визитку и протянул ей, заодно пояснив:

— Я управляющий супермаркета. Ло Цюмин с женой тоже там бывали.

Ло Цюмин, сидевший рядом, вдруг повернулся к нему:

— Кстати, а визитки нельзя сделать покрасивее? Например, чёрный фон, золотые буквы и название супермаркета.

— Хе... — Цзян Чэнъи неожиданно холодно усмехнулся, и его красивые глаза почти превратились в глаза дохлой рыбы. — Думаете, это я не хочу?

Это же супермаркет не хочет! Он считает, что всё это слишком вычурно и ни к чему!

Ладно... Ло Цюмин молча проглотил то, что собирался сказать.

Заметив, что Чжао Цзяминь с растерянным видом сжимает визитку, Ло Цюмин принял вид старшего товарища и терпеливо объяснил ей, чем необычен этот супермаркет.

Поскольку все трое сидели в такси, Ло Цюмин говорил особенно тихо. Они с Чжао Цзяминь почти вплотную склонились к груди Цзян Чэнъи.

Придавленный ими Цзян Чэнъи спокойно служил фоном и только после выхода из машины поднял руку и потёр грудь.

Добравшись до больницы, Чжао Цзяминь сразу бросилась в палату Сяо Жуй. Увидев, что с дочерью всё в порядке, она закрыла лицо руками и медленно осела на пол.

Её дочь наконец сможет жить спокойно и безопасно.

Чжан Мяомяо присела рядом и мягко похлопала её по спине.

Она ничего не говорила, но всё это время молча успокаивала Чжао Цзяминь и давала ей опору.

— Спасибо... спасибо вам...

Чжан Мяомяо ещё не стала матерью, но могла понять чувства родителя. Когда она узнала, что её выкидыш был злонамеренно подстроен, ей тоже хотелось разорвать тех людей на куски.

— Всё прошло. Теперь всё хорошо. Дальше предоставь это управляющему Цзяну, он поможет тебе.

Чжао Цзяминь заметила, что и Чжан Мяомяо, и Ло Цюмин говорили о Цзян Чэнъи с особым уважением. Очевидно, они тоже получили от него огромную милость.

С гарантиями знакомых Чжао Цзяминь наконец успокоилась.

И вместе с этим в ней смутно зародились ожидание и любопытство: что именно нужно сделать, чтобы этот мерзавец Чжоу Вэй больше никогда к ней не цеплялся?

Небо уже стемнело, ехать домой в это время было не на чем, и Цзян Чэнъи принялся искать в телефоне отель, собираясь переночевать здесь и вернуться завтра.

Но Ло Цюмин случайно увидел экран его телефона и тут же прижал его руку, уже готовую оплатить номер:

— Зачем вам ночевать в отеле! Поехали прямо ко мне домой!

А?

Цзян Чэнъи не ожидал, что дом Ло Цюмина находится в Аньчэне.

— Хэй! У жены здесь есть недвижимость. Позавчера мы как раз переехали сюда. Гостевую комнату уже убрали, можно заселяться хоть сейчас!

Ло Цюмин чрезвычайно горячо приглашал Цзян Чэнъи. Чжан Мяомяо, стоявшая рядом, тоже начала уговаривать:

— Считайте, что даёте нам возможность поблагодарить вас. В прошлый раз вы не взяли деньги, и мы всё время думали, как бы вас отблагодарить.

Перед мягкой просьбой Чжан Мяомяо Цзян Чэнъи на миг не знал, как отказать.

Он почесал волосы. Хотел было отказать... но, увидев выражение Чжан Мяомяо, словно говорившее: «Если откажешь, я прямо сейчас заплачу», произнести эти слова стало немного трудно.

Ло Цюмин увидел, что тот замолчал, и с восторгом посмотрел на жену: этот ребёнок поддаётся мягкости, а не давлению!

Чжан Мяомяо слегка приподняла одну бровь, и в её глазах мелькнула довольная улыбка.

В итоге Цзян Чэнъи всё-таки не сумел переупрямить Чжан Мяомяо и поехал вместе с супругами к ним домой.

А Чжао Цзяминь решила остаться в больнице. Завтра, после оформления развода, она поедет в супермаркет.

По дороге, по просьбе Чжан Мяомяо, Цзян Чэнъи проверил состояние саженца и убедился, что с ним всё в порядке.

— Хорошо, если всё хорошо... — Чжан Мяомяо смотрела на маленькое деревце с особенной нежностью и лаской. К счастью, оба помощника уже ушли, иначе, увидев её такой, они за минуту заподозрили бы, что у Чжан Мяомяо что-то не так с психикой.

От больницы до дома супругов никто из них по пути особо не расспрашивал о ситуации Чжао Цзяминь.

И это ещё больше понравилось Цзян Чэнъи в этой паре.

Вернувшись домой и открыв дверь, Ло Цюмин резко втянул воздух:

— А! Чёрт! Я забыл нанять кого-нибудь для уборки!

Цзян Чэнъи выглянул из-за его спины и увидел, что в гостиной царит настоящий хаос. Пол был усыпан осколками и обломками, будто здесь прошла небольшая битва.

Чжан Мяомяо тоже беспомощно закрыла лицо рукой и сквозь пальцы зло сверкнула глазами на Ло Цюмина.

Они так старательно пригласили человека к себе, а в итоге показали ему такую жалкую картину!

Цзян Чэнъи не счёл это большой проблемой. К тому же, когда они встретились, лоб Ло Цюмина был разбит. Судя по нынешнему состоянию квартиры, скорее всего, рану он получил именно во время ссоры дома.

— Да ничего страшного. Лишь бы в комнатах было не так.

Слова Цзян Чэнъи позволили супругам выдохнуть. Чжан Мяомяо боялась помешать его отдыху и не решилась звать почасовую уборщицу.

После ночи в доме супругов Ло и Чжан, наутро Цзян Чэнъи вышел из комнаты и увидел двух тётушек, которые очень тихо убирали гостиную.

Заметив, что он проснулся, они ничего не сказали и продолжили молча работать.

Ло Цюмин принёс к обеденному столу две большие миски. Увидев, что Цзян Чэнъи встал, он позвал его завтракать.

— Мяомяо поехала сопровождать Чжао Цзяминь на развод. Когда всё уладят, они с Сяо Жуй приедут сюда. А мы пока позавтракаем.

Цзян Чэнъи не ожидал, что Чжан Мяомяо сама вызовется сопровождать Чжао Цзяминь. Но, подумав о том, что та одна с дочерью, понял: оставить их без внимания действительно трудно.

На завтрак Ло Цюмин сам приготовил лапшу с говядиной. Лапша была упругой, бульон — насыщенным, и Цзян Чэнъи ел с огромным удовольствием.

— Если понравилось, в будущем чаще приходите ко мне! У меня ещё много коронных блюд!

Цзян Чэнъи допил бульон, довольно выдохнул и увидел, что Ло Цюмин всё ещё смотрит на него выжидающими глазами. Он беспомощно вздохнул.

— Правда не нужно так.

Его взгляд был мягким, в глазах отражалась фигура Ло Цюмина.

— Это была обычная сделка. Вам и сестре Мяомяо не нужно быть такими осторожными и скованными. Для меня и супермаркета необходима именно заслуга. Вам не нужно чувствовать себя неловко.

Со вчерашнего дня он чувствовал, что эта супружеская пара ведёт себя уж слишком почтительно.

Ему не нравилось, когда его высоко возносят.

— К тому же... — Цзян Чэнъи тихо рассмеялся, и его глаза изогнулись, словно полумесяцы. — Если говорить точно, вам помог супермаркет. Я всего лишь управляющий, обычный человек. Правда нет нужды переносить всё это уважение на меня.

— И ещё: в будущем можете звать меня Чэнъи или Сяо Цзян. Будем общаться как друзья.

Их чрезмерное уважение для Цзян Чэнъи тоже было своего рода давлением.

Он понимал скрытое беспокойство этих супругов, поэтому сам предложил способ, который мог их успокоить.

— Если вам кажется, что это пирог, упавший с неба, и на душе от этого беспокойно, тогда продолжайте делать добрые дела. Как раньше, когда вы тихо помогали детским домам. Так вы не только накопите заслугу для себя, но и для ребёнка.

Ло Цюмин ошеломлённо сидел за столом. Слова Цзян Чэнъи действительно сильно его успокоили.

Он шмыгнул носом и решительно кивнул:

— Не волнуйся, мы обязательно будем продолжать!

И как раз в этот момент две тётушки, убиравшие гостиную, нашли в углу маленький серебристый колокольчик.

Одна из них машинально встряхнула его, и по гостиной разлился чистый звон.

Однако в тот же миг, когда прозвучал колокольчик, Цзян Чэнъи резко поднялся на ноги.

Он услышал: из колокольчика донёлся голос!

<http://bllate.org/book/17657/1718793>